

Сельскохозяйственные трудовые коммуны в 1917 – начале 1930-х гг.: причины создания и вступления в коллектив²

В статье рассмотрены основные причины организации коммун в советской деревне в 1917 – начале 1930-х гг. Представлены категории населения, которые изъявили желание вступить в коллектив, и их мотивы. Установлена значительная роль государства в стимулировании коммунарского движения в деревне.

Ключевые слова: сельскохозяйственная трудовая коммуна, коммунистический проект в деревне, Советская Россия в 1917 – начале 1930-х гг.

Сельскохозяйственные трудовые коммуны в раннесоветский период занимали исключительное место в действительности советской деревни. Концепт «коммуна» был сформирован еще в XIX в. и к началу нового века состоял из теоретических и практических изысканий европейских социалистов-утопистов (наиболее известны среди них А. Сен-Симон, Ш. Фурье (и его последователи, в том числе В. Консидеран) и Р. Оуэн), российских народников (основой для которых явились произведения Н. Чернышевского), а также рассуждений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ульянова (Ленина) и других о необходимости перехода к коммунистической коллективной форме труда и быта как идеальной системе организации жизни [См., например: 10; 12; 15; 19].

Первые подобные коллективы с высоким уровнем обобществления средств производства, труда и быта появились в России еще в дореволюционный период и были представлены экспериментальными сектантскими, интеллигентскими и иными опытами, завершившими свое существование к

---

¹ Семерикова Ольга Михайловна, кандидат исторических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия, olgasemerikova8@yandex.ru, Россия, г. Екатеринбург,

² Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10106 «Раннесоветское общество как социальный проект: идеи, механизмы реализации, результаты конструирования»).

началу XX в. [Гордеева]. С осени 1917 г. идея создания коллективной формы хозяйствования в деревне получила новый импульс.

Изучение сельскохозяйственных коммун началось почти сразу с момента их возникновения. Сначала это были агитационные и критические статьи, брошюры, позднее – главы в исследованиях и несколько специальных работ [1; 5; 6; 8; 13; 14; 16; 18]. В современной историографии исследования по истории данных коллективов представлены работами Д. Дюран на общероссийском материале и П. А. Якушева, И. В. Гончаровой, Е. В. Диановой – на региональном [2; 7; 9; 21].

Целью данной статьи является изучение причин организации и вступления в сельскохозяйственную трудовую коммуну различных категорий населения на основе метода социального проектирования (К. Поппер, Ф. фон Хайек, П. Бергер, Т. Лукман) [Горбачев]. Последний позволяет «переосмыслить перемены, произошедшие в российском обществе после Революции, взглянуть на них как на результат целенаправленной деятельности людей, движимых социалистической идеей, мифологически преломленной в их сознании» [Мазур, с. 9].

Актуальность исследования данных трудовых коллективов, причин их создания проистекает из потребности в понимании развития и распространения коммунистических идей в России. Исследование темы позволяет и ответить на вопрос: что способствовало формированию сельскохозяйственных коммун непролетарскими категориями населения, каковы были мотивы последних. Актуализирует изучение темы также и то, что созданные как самостоятельно, так и при поддержке государства в рамках реализации большевистского проекта «коммуна» данные коллективы стали площадкой для воплощения в жизнь теорий об идеальной жизни и трудовой деятельности, а также практической основой для большевистской партии по выработке механизмов формирования в деревне «нового человека» и новой советской реальности («новой крестьянской культуры» [9, с. 160]) уже в первое десятилетие советской власти.

Началом последовательного государственного конструирования новой коммунистической реальности в деревне стало опубликование «Основного закона о социализации земли». В этот законодательный акт впервые были внесены положения об особом положении в Советской республике коллективной формы хозяйства и указаны ее виды (коммуна, артель, ТОЗ)³.

В дальнейшем был создан пакет подзаконных актов⁴ и бланковой документации⁵, который постоянно пополнялся на протяжении 1920-х гг., а также сформированы организационные структуры (курирующие подразделения при земельных управлениях на всех уровнях власти⁶), что определило траектории развития сельскохозяйственных коммун под контролем местных органов власти. На начальной стадии возникновения коллективов (1917–1919) степень свободы и самостоятельности в хозяйственной жизни была выше, в 1920-е гг. ситуация несколько поменялась. Во-первых, была искусственно скорректирована численность коллективов, когда в результате обязательной перерегистрации в 1921–1922 гг., «были ликвидированы малоземельные потребительского типа коллективы, преимущественно коммуны» [5, с. 81]. Во-вторых, контроль власти не способствовал формированию естественных механизмов развития и выработке внутренних мотиваций по сохранению стабильного существования на основе самостоятельных решений. Тем не менее, заинтересованность партии и правительства в сохранении сельскохозяйственных коммун в деревне как примера высшей формы коллективного производства способствовала корректировке решений власти о

---

³ Основной закон о социализации земли 27 января (9 февраля) 1918 г. // Декреты Советской власти. Т.1. М., 1957. С. 416. Принят 18 января 1918 г. III Всероссийским съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и утвержден в окончательной редакции ВЦИК 27 января 1918 г.

⁴ Постановление Совнаркома «Об ассигновании 10 миллионов рублей на мероприятия по развитию земледельческих коммун» от 2 июля 1918 г.; Постановление Совнаркома об ассигновании Наркомзему 50 миллионов рублей для выдачи ссуд местным исполнительным комитетам на нужды земельных органов и организацию земледельческих коммун от 3 августа 1918 г.; Декрет Совнаркома «Об образовании специального фонда на мероприятия по развитию сельского хозяйства» от 2 ноября 1918 г.

⁵ «Примерный устав трудовой земледельческой коммуны», утвержденный Наркомземом 21 июля 1918 г. // Аграрная политика советской власти (1917–1918 гг.). Документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 400–403; «Нормальный устав сельскохозяйственных производительных коммун», утвержденный Наркомземом 19 февраля 1919 г. // Аграрная политика советской власти (1917–1918 гг.). Документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 433–441; Примерный устав сельскохозяйственной коммуны. М.: Изд-во Наркомзема «Новая деревня», 1922. 20 с. // ГАПК. Ф. Р-113. Оп. 1. Д. 422. Л. 8–17об. (типографский бланк)

⁶ «Инструкция для организации бюро коммун», утвержденная Наркомземом от 17 августа 1918 г.; «Положение об инструкторах по коммунам», утвержденное Наркомземом от 17 августа 1918 г.

судьбе данных коллективов на основе мнения и реальных процессов функционирования коммун. Последнее обстоятельство вызывало сохранение импульса самодеятельности народных масс в создании новых коллективов.

В истории сельскохозяйственных трудовых коммун необходимо выделить три этапа: 1) 1917 – 1919 г. – коллективы возникали в европейской части России преимущественно на землях бывшей частной, личной и иной формы собственности, сроки их существования не превышали 2 лет; 2) 1920–1924/1925 гг. – значительная часть коммун была ликвидирована в результате самороспуска или по результатам процедуры обязательной перерегистрации в 1921–1922 гг., новые сельскохозяйственные коммуны появились на территориях, где завершилась гражданская война, особенно выразительно эти процессы были представлены на Урале и в Сибири; 3) 1926/1927 гг. – начало 1930-х гг. – наблюдалось сокращение желающих организовать коммуну, проявилась высокая самостоятельность крестьян по созданию коллективов со значительной долей среди них деревенской молодежи, получившей образование в советской школе и идеологически подготовленной в рамках пионерской и комсомольской организаций, а также зажиточных крестьян, в 1929–1931 гг. некоторая часть коммун стала крупными рентабельными хозяйствами, что подняло их статус среди крестьян [20, с. 157]. К 1934 г. все сельскохозяйственные трудовые коммуны прекратили свое существование по решению центральной власти.

Организаторами первых коммун, созданных по инициативе народных масс, чаще всего были не представители традиционного крестьянства, а промышленные и сельские рабочие, мастеровые, бывшие солдаты, лица, имеющие отходнический опыт, хуторяне, отрубники, служащие, учителя. Всех их объединяла активная жизненная позиция, целеустремленность, готовность к новому. С лета–осени 1918 г. партия большевиков активно включилась в процесс конструирования новой социальной реальности в деревне через внешнее стимулирование коммунарского движения и в число инициаторов создания коммун целенаправленно были включены члены РКП(б).

Всемерная поддержка власти оказала принципиальное воздействие на процесс роста численности коллективов, в том числе и в среде традиционного крестьянства. Последнее обстоятельство повлияло в свою очередь и на устойчивость коммун. Из доклада 19 февраля 1921 г. по 7 центральным губерниям следовало: «Первоначально шли в коллективы городские пролетарии рабочие, сельскохозяйственные батраки; они были не плохие работники, но не умели организовать сельское хозяйство. Только когда стали входить сами крестьяне, середняки, хозяйственная сторона коллективов стала налаживаться»⁷.

Причины организации сельскохозяйственных трудовых коммун условно можно разделить на две группы: идеологические и экономические. Проследить мотивы создания коммун помогают архивные и опубликованные материалы (прошения и заявления в коммуну и земельные отделы, анкетные и опросные листы, протоколы общих собраний коллективов, отчеты, стенограммы совещаний и съездов представителей коллективных хозяйств и прочие).

Приведем примеры. Крестьяне с. Курчино Николаевской волости Боровского уезда Калужской губернии в сентябре 1918 г. писали: «Мы изголодавшиеся и бедные материально крестьяне. Но мы богаты духом, сильны и тверды настроением ... Мы свято верим в победу трудового класса. Мы, как пролетариат и беднейшее крестьянство. Мы раскроем невиданный и желанный идеал братского единения и таким путем уничтожим желание личной наживы и толкнем массы к воспитанию прекрасного здорового и цветущего жизнью детеныша социализма. Во имя этих идей мы и просим об отводе одного из имеющихся у вас имений со всем инвентарем, живым и мертвым»⁸. В этом примере налицо та реальность, которая существовала среди некоторых жителей сельской местности: одновременное наличие потребности найти экономические возможности для выживания и/или повышения уровня жизни

---

⁷ II Всероссийский Съезд сельскохозяйственных коллективов 1921 г. Стенограмма // РГАЭ. Ф. 478. Оп. 5. Д. 8. Л. 148

⁸ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 4. Д. 23. Л. 1.

и желание реализовать свои представления о новой жизни, о «новом человеке». Мотивирующим фактором для организаторов коммун становилась и судьба их детей, для которых они хотели создать такие условия жизни, которых не было у старшего поколения.

Из коммуны «Луч солнца» Тюменского округа, организованной в 1918 г., сообщали в начале 1925 г., что «входили в коммуну потому, что искали новых путей в коллективном строительстве и сожительстве, облегчения своему труду, многие входили из-за идей, ибо большая часть товарищей в коммуне – члены коммунистической партии» [17, с. 60].

На наш взгляд, идеологические мотивы создания коммуны доминировали у сознательных организаторов процесса. В их состав входили те, кто принципиально был настроен реализовать свои накопленные теоретические знания, и те, кто, являясь членом большевистской партии, получал задание по построению социалистического будущего в деревне. Практики гражданской войны (сотрудничество и общий быт в армии и партизанских отрядах, идеологическая работа большевиков среди солдат и партизан) расширили число желающих реализовать идеи коммунизма.

Экономические (прагматические) причины организации и вступления в коммуну в большей степени присутствовали у основной части коммунаров, кто руководствовался, прежде всего, неблагоприятной макро- и микроэкономической ситуацией, а также практиками выживания в условиях смены идеологической парадигмы в стране. Из Московской губернии 19 февраля 1921 г. сообщали: «Коллективы объединены различными элементами: и рабочие, и крестьяне, и мелкие собственники, которые путем объединения стремятся остаться в насиженном углу. Организуются железнодорожные служащие и советские служащие ради продовольственного кризиса. Объединяются сектанты-духоборы и бывшие монастыри, и надо заметить что хозяйственная сторона дела религиозных объединений находится на должной высоте»⁹.

---

⁹ II Всероссийский Съезд сельскохозяйственных коллективов 1921 г. Стенограмма // РГАЭ. Ф. 478. Оп. 5. Д. 8. Л. 150–151

Среди коммунаров-прагматиков присутствовали также мало- и безземельные крестьяне; батраки; беженцы, вынужденные в военный и революционный период покинуть прежнее место жительства и искать средства к существованию; оставшиеся без семьи подростки и молодежь; вдовы красноармейцев и женщины с детьми без мужа и поддержки семьи. Приведем в пример заявление Валова Егора Ильича 17 лет от 26 января 1921 г.: «Прошу Совет Смолинской сельскохозяйственной коммуны "Энергия" принять меня в единую вашу семью членом. Я не имею родных и живу в настоящее время у советского ямщика Ольховского озера»¹⁰.

Относительно женщин традиционно считалось, что они отрицательно восприняли коммунальное строительство. Согласно нашему исследованию, подобная позиция имела место на всех этапах, но особенно в 1917–1919 гг. Но параллельно существовала иная тенденция. В первой половине 1920-х гг. многие из женщин вместе с детьми оказались в сложной жизненной ситуации (мобилизация, ранение или смерть мужа на фронте, голод), что привело их к решению о вхождении в коммуну.

К экономическим причинам вступления в коллектив сельского населения также необходимо отнести: получение земельных участков, живого и мертвого инвентаря, финансовой и иной помощи со стороны государства; улучшение условий землепользования (увеличение количества, переход от дальнотемелья и чересполосицы); понимание выгоды коллективных форм хозяйства и внедрение улучшенных методов хозяйствования (на основе прежнего практического опыта или в теории); сохранение собственности (для лиц непролетарского происхождения: помещики, монахи, частные владельцы). Сопутствующим, а порою определяющим мотивом на всех этапах возникновения коммун являлось стремление входивших в коллектив спасти себя и своих детей от голода и смерти (стратегия выживания).

Организованные коллективы, которые в большевистской терминологии именовались как «лже-коммуны», идеологической составляющей имели

---

¹⁰ ГА в г. Шадринске. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 150. Л. 3

меньше всего или не имели вовсе. Так сельскохозяйственная трудовая коммуна монахов Николаевского Коряжемского монастыря Сольвычегодской губернии Вологодской губернии, организованная по ходатайству настоятеля от 1 мая 1918 г., уже 24 сентября 1918 г. была распущена как «гнездо контрреволюционеров»¹¹. Были примеры организации коммун непролетарскими слоями общества (например, в Марьинскую сельскохозяйственную трудовую коммуно-школу Калужской губернии, основанную в 1918 г. «для пропаганды коммунистических начал в сельском хозяйстве», в состав вошли частный землевладелец, сын дворянина и помещика, член уездного земельного отдела, бывший комиссар уездной финансовой комиссии и др.¹²). В подобных случаях причиной создания коллектива явилось стремление к поиску адаптационной модели выживания в рамках новой социалистической реальности. Отметим, что эта тенденция более отчетливо наблюдалась в регионах с развитым товарным сельским хозяйством, сетью хуторов и отрубков, а также в районах со значительным числом беженцев и пришлого населения. Из этой среды было гораздо больше лиц, готовых к быстрому поиску новых моделей хозяйствования с целью сохранения и расширения материальных ресурсов.

Таким образом, рассмотрев причины создания и вступления в сельскохозяйственные коммуны необходимо указать следующие аспекты: коллективы возникали как на основе самодеятельности народных масс, так и благодаря целенаправленной политике большевистского правительства; разными участниками движения коммуна представлялась и как идеал жизненного пространства, и в качестве адаптационной модели к советской действительности (где целью непролетарских категорий населения явилось сохранение в полном объеме правового, социального статуса, материальных ресурсов, пролетарских – физическое выживание); активная государственная поддержка в 1918–1920 гг., сохранение налоговых и иных преимуществ вплоть до начала 1930-х гг., неблагоприятные экономические условия на макро- и мик-

---

¹¹ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 4. Д. 135. Л. 160

¹² РГАЭ. Ф. 478. Оп. 4. Д. 97.

роуровнях стимулировали постоянный интерес сельского населения к созданию коммун.

Литература

1. *Васильев П. Г.* Вопросы труда и организации капиталов в сельскохозяйственных коммунах (опыт с.-х. коммун Сибири) / Краев. секция с.-х. коллективов при Сиб. краев. союзе сел.-хоз. кредитных кооп-вов. Новосибирск, 1928.
2. *Гончарова И. В.* Коллективные хозяйства Центрального Черноземья в 1920-е гг. // Экономическая история. Ежегодник. 2008. М., 2009. С. 221–237.
3. *Горбачев О. В.* Теории конструирования социальной реальности в XX веке и советский проект // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практики: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2016. С. 29–49.
4. *Гордеева И. А.* Общинный миф и общинный эксперимент в истории России XIX–XX вв.: [Предисловие] // Дюран Д. Коммунизм своими руками: Образ аграрных коммун в Советской России / Под ред. И. Утехина. СПб., 2010. С. 7–74.
5. *Гришаев В. В.* История сельскохозяйственных коммун. Красноярск, 1986.
6. *Гришаев В. В.* Сельскохозяйственные коммуны Советской России. 1917–1929. М., 1976.
7. *Дианова Е. В.* О сельскохозяйственных коммунах Олонецкой губернии // Клио: журнал для ученых. №2(49). 2010. С. 81–83.
8. *Дышлер П. Я.* Как устраивать сельскохозяйственные коммуны. М., 1918.
9. *Дюран Д.* Коммунизм своими руками: образ аграрных коммун в Советской России. СПб., 2010.

10. *Ленин В. И.* Развитие капитализма в России // Ленин В. И. Полное собрание сочинений в пятидесяти пяти томах. Изд. 5-ое. М., 1971. Т. 3. С. 1–609.
11. *Мазур Л. Н.* Раннесоветское общество как социальный проект: методологические подходы к изучению истории России в 1917–1936 годах //1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практики: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2016. С. 7–28.
12. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии. М., 1974.
13. *Маслов С.* Коллективно-земледельческое движение в современной России // Современные записки. 1922. Кн.Х. С. 195–233 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.emigrantika.ru/bib/228-bookv> (дата обращения 05.10.2018).
14. *Милицин Н. А.* Земледельческие артели и коммуны // Сельскохозяйственные коммуны. Воронеж, 1918. №5–6. С. 33–35.
15. *Оуэн Р.* Из книги о новом нравственном мире // Оуэн Р. Избранные произведения. М., Ленинград, 1950. Т. 2. С. 5–115.
16. Сельскохозяйственные коммуны по материалам обследования Московского высшего Кооперативного института в 1923 г / под ред. А. А. Биценко. М, 1924.
17. Труды Первого Всесоюзного совещания сельскохозяйственных коллективов (коммун, артелей и товариществ по общественной обработке земли) 26 февраля–6 марта 1925. М., 1925.
18. *Усатова А. Н.* Аграрные преобразования и первые коммуны во Владимирской губернии Владимир, 1961.
19. *Чернышевский Н. Г.* Что делать? М., 1957.
20. *Щеглова Т. К.* Деревня и крестьянство Алтайского края в XX в. Устная история = The Village and the Peasantry of the Altai Territory in the XXth Century: монография. Барнаул, 2008.

21. *Якушев П. А.* Организация и деятельность коллективных хозяйств крестьян Смоленской губернии в период Гражданской войны: ноябрь 1917 – декабрь 1920 гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Брянск, 2010.